

Если он возьмёт куклу с собой, то никто больше не узнает о слабости Чжан Я, а слабость, о которой никто не знает, перестаёт быть слабостью вовсе!

Выйдя из женского общежития, Чэнь Гэ заметил, что в Школе Загробной Жизни произошли существенные изменения. Красный туман, расстилавшийся повсюду, смешался с чёрной злобой, которую Чэнь Гэ выпустил из комнаты Чжан Я, теперь Школа больше всего напоминала горнило ада.

«Видимость снова ухудшилась. Всякий раз, когда я делаю вдох, в мои лёгкие проникает эта ужасная вонь, я будто задыхаюсь от запаха крови».

Чэнь Гэ слишком долго оставался в Мире за Дверью, его тело уже достигло своего лимита. Кровеносные сосуды расплзлись по его телу, словно желая проникнуть внутрь. Если так будет продолжаться дальше, то не пройдёт много времени прежде, чем он окончательно сольётся с этим миром и ему придётся остаться здесь навсегда.

«Мне нужно поспешить. В лучшем случае я могу продержаться здесь ещё одну ночь».

Чэнь Гэ помахал перед своим лицом руками, пытаясь хоть немного разогнать туман, в котором смешались чёрная обида и кроваво-красные отрицательные эмоции, что образовывали плотную сеть кровеносных сосудов на его теле, но толку от этого было немного. А более всего пугало то, что часть расплзающихся сосудов уже проникла ему под кожу. Издалека они напоминали небольшие раны на его руках.

Когда Чэнь Гэ вышел из женского общежития, пробравшись сквозь кровавый туман и клубы чёрной злобы, то заметил, что количество его последователей теперь многократно возросло.

- А где мистер Лай? Разве это не он утверждал, что я не вернусь оттуда живым?

- Фасад Школы был серьёзно повреждён, поэтому господину Лаю пришлось срочно уйти.

Учительница была сильно потрясена, увидев Чэнь Гэ живым и невредимым.

- И нечего гордиться, что ты вернулся из запретной зоны живым. Ты устроил здесь такой переполох, Школьное Сознание тебе этого просто так не оставит.

- В своих аргументах вы всегда ссылаетесь на Школьное Сознание, но откуда вам известно, что оно на самом деле думает?

Чэнь Гэ потёр ладони друг об друга, стараясь оттереть кровь на своих руках. Он понял, что это ему не удаётся, а потому, в конце концов, решил оставить всё, как есть.

- Мне нечего ответить на это. Ты прав, Сознание Школы тоже может ошибаться. Но Сознание отражает мнение большинства учеников. Они-то и являются её настоящими владельцами.

Учитель выглядела слегка беспомощно. Хотя ученики Школы и называли её своим учителем, на самом деле, в своих полномочиях она была сильно ограничена. По сути, она была кем-то вроде менеджера низшего звена, подчиняющегося напрямую Школьному Сознанию.

- Мир за Дверью принадлежит тому, кто открыл эту Дверь. Кто бы ни толкнул Дверь, она будет его слушаться, - сказал ей Чэнь Гэ. - Но если кто-то убьёт Толкателя Двери, в таком случае вся власть перейдёт к нему.

- Ты безумец.

Учительница вернулась обратно к другим учителям. Она не хотела надолго оставаться слишком близко к Чэнь Гэ.

- После того, как я уйду, вам лучше сразу опечатать это место. Хотя я и не нашёл там того, что искал, общежитие всё равно остаётся очень опасным. Будет нехорошо, если туда случайно забредёт какой-нибудь студент.

- Не учи нас делать нашу работу.

Чэнь Гэ повёл всех следовавших за ним учеников в центр Школы. И, хотя за ним уже следовало довольно много народу, этого всё ещё было недостаточно. Ему нужно было заслужить одобрение ещё большего количества учеников, чтобы Школьное Сознание могло довериться ему.

«Мне нужно успеть заручиться поддержкой как можно большего количества студентов, прежде чем Чан Вэньюй и Художник прознают о моём плане».

Поскольку оба претендента в Толкатели считали его безобидным, они до поры до времени игнорировали его. Если бы они узнали, что настоящая цель Чэнь Гэ состояла в том, чтобы посадить на место Толкателя Двери старого директора, то обязательно решили бы ему помешать.

- Чэнь Гэ, куда мы теперь направляемся?

Мнение Инь Хун о Чэнь Гэ сильно изменилось после визита в женское общежитие. Теперь она немного замешкалась, прежде чем назвать его по имени.

- Учащиеся в основном собираются в центре Школы. Мы отправимся туда же. Кроме того, разве ты не упоминала, что существует также запретная зона, связанная с прежним директором Школы? Я слышал, что его кабинет находится в самом центре. Так что заодно зайдём и туда.

Чэнь Гэ всё заранее спланировал. Времени оставалось немного. Он не мог себе позволить исследовать все тринадцать запретных зон, поэтому им придётся сосредоточиться только на ключевых.

- Кабинет директора и четвёртый этаж женского общежития - самые опасные из запретных зон. Ты только что покинул женское общежитие, разве тебе сейчас не нужно сначала хотя бы чуть-чуть передохнуть?

- У нас нет на это времени.

Чэнь Гэ и Сюй Инь шли впереди. Чэнь Гэ наклонился к Кукле на руках Сюй Иня, чтобы прошептать ему:

- Самое время тебе доказать мне свою полезность.

Красные глаза Куклы воровато забежали. Он инстинктивно хотел отклониться подальше от лица Чэнь Гэ, но не мог. На самом деле, он был вынужден сотрудничать с Чэнь Гэ, чтобы любым способом заставить того вынести его из стен женского общежития. Теперь, когда благополучно покинул то проклятое место, у него появился реальный шанс сбежать.

- Разве не ты говорил мне, что был первым директором этой Школы? Скажи мне, где находится кабинет директора? Мне нужно иметь на руках хоть какие-то доказательства, чтобы ты мог подтвердить свою личность.

Если бы у него было достаточно времени, Чэнь Гэ с удовольствием посетил бы все существующие запретные зоны и воссоздал бы все тринадцать зон в своем собственном Доме Ужасов.

- Слишком много времени прошло с тех пор, много воды утекло. Эта Школа слишком сильно изменилась. Возможно, сейчас нам будет трудновато добраться до кабинета директора.

Кровь вытекала из раны возле его груди, складываясь в слова.

- Значит, ты просто не хочешь показывать мне дорогу?

Чэнь Гэ резко схватил куклу за уцелевшую ногу:

- Или ты вовсе даже и не директор, может быть, ты просто солгал мне?!

- Нет! Я отведу тебя туда!

Глаза Куклы вылезли из орбит от ужаса.

- Существует два кабинета директора. Один из них - кабинет директора Частной Академии Западного Цзюцзяня. Он находится на верхнем этаже. Там ничего нет, это просто пустая оболочка. Другой кабинет директора - это комната Толкателя Двери. Ему нравилось прятаться там, и подсматривать за жизнью других Призраков и Монстров.

- Существует комната Толкателя Двери?

- Да, эта комната скрыта, и мало кто о ней знает...

- Приведи меня туда.

Чэнь Гэ едва сдерживал своё нетерпение, пока Кукла вела его к небольшому помещению, расположенному в центре Школы.

- Это здесь.

Кукла использовала свой единственный, оставшийся подвижным, палец, чтобы указать на знак перед ними.

- В этой Школе много тайных помещений, и у каждого из них есть свои секреты. Если ты пообещаешь вытащить меня отсюда, я покажу тебе расположение всех потайных комнат.

Чэнь Гэ остановился перед большой доской объявлений, к которой его привёл провожатый. Стена была заполнена различными досье и критическими замечаниями. Фотографии многих учеников были вывешены на этом стенде. И это был вовсе не доска славы, а скорее уж доска позора. На ней было изображено всё безобразие Школы Загробной Жизни.

- Комната откроется после того, как вы снимите со стены все бумаги.

- Хорошо.

Чэнь Гэ подал знак ученикам позади него приступить к работе, но никто из них даже не шевельнулся. Чэнь Гэ успел заметить, что на этом стенде была также размещена фотография одного из присутствующих учеников. Несчастный студент увидел свою фотографию и застыл как вкопанный.

- Чего вы боитесь?

- В школьных правилах сказано, что тот, кто совершит ошибку, должен быть наказан. Если мы уничтожим эти отчеты, то пойдем против самого Сознания Школы, - мягко ответил ему Хань Сун.

- Неудивительно, что никто так и не нашёл эту комнату.

Чэнь Гэ посмотрел в окно. Красный глаз своим масштабом, казалось, давил на них сверху. Однако сам глаз также оказался под большим давлением, можно было заметить, что он весь был покрыт пульсирующими кровеносными сосудами.

- Критика должна помогать вам, становиться лучше, а не унижать.

Чэнь Гэ протянул руку и сорвал с доски первый отчет.

- Сделайте шаг вперед! Хватит колебаться!

За ним стали срывать отчёты и его сотрудники, и к ним постепенно стали присоединяться и студенты. Слои отчётов, обличающих проступки учеников, накапливались здесь годами. Так что им пришлось изрядно повозиться, прежде чем под ними, наконец, показалась окровавленная стена.

Стена под отчетами и фотографиями выглядела, как одна большая ссадина. На ней повсюду были трещины, и из них, не переставая, бежала кровь.

- Вход находится с левой стороны. Первоначально эта стена была шириной всего в один метр. Она постепенно поглощала обиду Толкателя Двери и учеников Школы, продолжая, таким образом, расти.

Чэнь Гэ стал на ощупь шарить рукой по стене, пока его ладонь не ощутила едва различимый контур двери. Сама дверь, казалось, влилась в стену.

- Это и есть комната Толкателя Двери?

Открыв дверь, Чэнь Гэ заглянул внутрь и обнаружил, что вся комната была доверху заполнена разного вида зеркалами.